

Независимая газета - 1992 - 24 марта - 17

РОК-Н-РОЛЛ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, БЫВАЕТ ПРАВЫМ И ЛЕВЫМ

Некоторые вопросы и ответы, прозвучавшие на вечере Э. Лимонова в Центральном доме литераторов

«...Прodelайте такой опыт: изымите вот даже просто эти любовные сцены из романа («Это я — Эдичка» — «НГ») и посмотрите внимательно на публицистическую или на, скажем так, идейную, если так говорить, линию романа. И вы увидите все то же публициста Эдуарда Лимонова, которого вы знаете по публикациям в «Советской России».

...Вот вам интересная аналогия, пока еще никем никогда не прослеживаемая. Эстетика Эдуарда Лимонова, эстетика Александра Проханова, эстетика Юрия Мамлеева, такого парижского писателя тоже, или даже эстетика известного теле нашего обозревателя Александра Невзорова, — по сути это авангардная эстетика, по сути это представители если не русского авангардизма, то по крайней мере того направления, которое, казалось бы, не так близко к традиционной, тоже хорошей, блестящей нашей почвенной литературе, и вдруг вот его патристическое...»

Владимир БОНДАРЕНКО на вечере Э. Лимонова в ЦДЛ

Автопортрет

— Как вы относитесь к тому, что вас называют агентом КГБ?

— Как всякий разумный, остроумный человек, когда в 1992 году тебя называют агентом КГБ, я говорю: «Я горд этим».

— Какие политические деятели XX века вам симпатичны? Европа праведна или, жирея, падет под арабско-негритянским игом?

— Ух ты! Владимира Ильича Ленина приято обвинять во всех смертных грехах, однако если вы вернетесь в прошлое и посмотрите, что, приехав в 1917 году в марте, он нашел страну приблизительно в такой же ситуации, как сегодня...

— Куда поведете вы нас, верный ленинец Лимонов?

— На Запад. Мы туда уже ходили не раз, вы знаете, в 45-м году мы пришли... И придем еще, если надо будет.

— А если завтра большевики опять возьмут власть, вы будете с ними?

— Если возьмут власть? Вот, говорят, сейчас формируется такой альянс красно-коричневых. Так что если большевики красные и... и коричневые будут брать власть — я надеюсь, что я тоже окажусь в этот удобный момент, чтобы немножко тоже взять власть. Сегодня по одну сторону баррикады — все те, для кого дорога наша великая Россия... а по другую — для которых другие ценности интересны. Я не знаю, что там — доллары, франки, что...

— Вам не кажется странным, что патристические издания со-

четают свою любовь к вам с гонениями на секс, рок и прочие дела?

— Я бы не сказал. Вот рядом сидит Владимир Бондаренко, который написал статью о том, что рок — это не всегда плохо... Не надо ударяться в такой старушечий национализм, который... С которым мы никогда не будем иметь сторонников среди молодежи; рок-н-ролл бывает разным: бывает правым и левым...

— Мы очень любим вас как писателя, но нам неинтересно ваше политическое кредо.

— Ну неинтересно... Потом поймете. Мои литературные вкусы — вам уже известны... Нет? Разве уже не понятно, не ясно? Мои литературные вкусы, то есть кто мне нравится, что мне нравится? Я люблю Велимира Хлебникова, это еще юношеская моя любовь... Розанова. Константина Леонтьева — великолепного нашего философа... Пазоллини, Жана Жене, Чарльза Буковского (не путать с Владимиром Буковским, которого я не люблю).

— Эдуард, какое ваше мнение о радиостанции «Эхо Москвы»?

— Я не знаю, а что это... за радио?

— Это радио, которое ликовало... в августе.

— Когда — 19-го или 22-го?

— Тогда я к этой радиостанции относился отрицательно.

— Президент Чечни Дудаев угрожает возобновить вековую кавказскую войну. Ваше отношение к этому.

— Ну вы знаете, что происходит в Грозном... Казаки хотят

Эдуард Лимонов.

Фото Владимира Федоренко.

вооружиться, образуют добровольческую армию, я думаю, что надо им всецело в этом помогать, тогда любые кавказские войны нам не страшны. Нам надо отдать исконную войсковую землю казакам, дабы они на этой земле наконец-то пустили корни, надо дать им оружие, нужно, чтобы приехали добровольцы; и нужно наши границы охранять. Вот все, что мы можем... в ответ на угрозы... Вы знаете, нас много, много миллионов, мы уж как-нибудь справимся с кавказской войной.

— Пока во главе России стоят национал-предатели, земли казакам не отдадут.

— Если бы я был казаком, я бы брал землю. Сейчас. И брал бы ее всем миром. Просто брал бы. И все. Берите ее. А оружие даст армия...

— Если вам так не нравится Запад, чего же вы сюда не вернетесь? Как вы относитесь к «Памяти»? Не надоело вам эпатировать нас?

— На последний вопрос отвечаю сразу: нет, не надоело. К «Памяти» не отношусь никак. Считаю их театральным ансамблем, не больше. Насчет цензуры: я за все гражданские свободы, когда они возможны. В нормальном обществе они воз-

можны. Но наступают такие периоды, когда цензура просто необходима... Теперь... Почему «не вернетесь». Мне наконец отдали гражданство, которого я добивался полтора года. Дали советский паспорт. Теперь мне надо где-то жить, что-то жрать, понимаете? Это все личные проблемы. Вот мне в Красноярске сказали: «Мы вам купим квартиру... переезжайте к нам в Сибирь». Ну, может, кто-нибудь в Москве найдет, кто тоже мне что-то предложит...

— Как вы относитесь к евреям? Вы антисемит?

— Антисемитом я был, и пик моего антисемитизма приходится на тот период, когда я уже жила за своей будущей женой, она была замужем за богатым Виктором Шаповым, евреем. Но мой антисемитизм закончился, когда эта женщина ушла ко мне. И я избавился от своего антисемитизма. С тех пор эта проблема меня не волнует...

— Вы считаете, вы, что такая политическая деятельность может способствовать установлению такого режима, от которого вы эмигрировали?

— Ну, значит, эмигрирую еще раз...

Март, 1992 г.

Публикуется с сокращениями